

Вслед за профессором группа первокурсников один за другим вошла в Большой зал Хогвартса.

Всего одного взгляда хватило, чтобы узнать множество знакомых лиц за преподавательским столом.

Точнее, он никогда не встречался с ними лично, но в памяти взрослого волшебника, которой он обладал до своей смерти, эти люди занимали вполне определенное место.

— Итак, добро пожаловать в Хогвартс. Думаю, вам стоит привести себя в порядок, не так ли? — произнес профессор.

Ребята начали оглядываться друг на друга, пока кто-то не указал на тех, кто еще не успел поправить школьную форму. Остальные тут же засуетились.

Рослинн с облегчением прижал руку к груди: как хорошо, что перед самым сном Йозель дал ему этот добрый совет.

В конце концов, память взрослого мага не была его собственным жизненным опытом, поэтому, несмотря на подсказки из прошлого, он все равно с любопытством озирался по сторонам.

Когда все привели одежду в порядок, профессор повел их к левой стороне зала, поближе к преподавательскому столу.

— А-а-а! Что это?!

Не успел профессор и слова сказать, как в толпе первокурсников раздался испуганный крик.

Люди даже не успели обернуться, чтобы посмотреть, в чем дело, как паника начала распространяться, и со всех сторон слышались новые возгласы ужаса.

— О, Боже! Почему здесь летают эти призраки, о которых ходят легенды!

— Спасите! Не подходите! Уйдите прочь!

В мгновение ока зал погрузился в хаос, и даже попытки профессора успокоить учеников не приносили результата.

На этом фоне разительно выделялись те немногие первокурсники, что стояли в стороне и наблюдали за происходящим с невозмутимым спокойствием.

Сдержанность, хладнокровие и та самая аристократическая грация — даже когда привидения

внезапно пролетали прямо перед их лицами.

Впрочем, все они были еще детьми, и сохранять полную невозмутимость удавалось немногим.

Исключения, конечно, были, но крайне редкие.

— О, Мерлин, ты кажешься особенным. Неужели ты нас не боишься?

Как и ожидалось, несмотря на все попытки притвориться обычным ребенком, призраки все же заметили неладное.

В конце концов, даже те, кто внешне казался спокойным, внутри уже вовсю кричали от ужаса.

Только я — и снаружи, и внутри — выглядел среди этой кутерьмы как белая ворона.

Хорошо хоть, призрак говорил негромко, и никто, кроме нас двоих, не заметил странностей. Остальные, вероятно, решили, что я просто держу лицо, чтобы не уронить достоинство своего чистокровного рода.

— Здравствуй, я Рослинн Котлер.

— О, ты действительно необычен. Уже решил, на какой факультет хочешь попасть?

— Если не случится ничего непредвиденного, то в Слизерин.

— Вижу, ты чистокровный. Пока твои мысли не заняты ничем, что противоречит идеям чистоты крови, думаю, Распределяющая шляпа не отправит тебя никуда, кроме Слизерина.

— Возможно.

В жизни всегда есть место случайностям, кто знает, как оно обернется, хотя в глубине души он уже согласился со словами призрака.

— Так, все успокоились! Сделайте несколько шагов вперед и встаньте в одну линию. Церемония распределения сейчас начнется.

Как только профессор закончил фразу, призраки, окружившие первокурсников, вмиг рассеялись, словно все произошедшее было лишь сном.

Если бы только у каждого из них в голове не осталось абсолютно одинакового воспоминания об

этом моменте...

— Котлер, ты был так крут!

Рослинн обернулся. Голос принадлежал его новому знакомому, Ремусу Люпину, который стоял прямо за его спиной.

— Можно полюбопытствовать, о чем говорил с тобой тот призрак?

— Вероятно, о системе распределения, — или, если быть точнее, о ее лазейках.

— А? Разве нам не нужно сразиться с чем-то магическим, чтобы попасть на факультет? Как работает эта шляпа?

— На самом деле каждый год шляпа просто считывает мысли ученика. Если ты очень хочешь попасть на определенный факультет, просто думай об этом, пока она будет у тебя на голове.

— Ого! Ты так много знаешь!

Кто-то, стоявший за спиной Люпина, тоже услышал их разговор. Убедившись, что никто больше не прислушивается, этот человек прошептал Рослинну с восхищением.

Внезапный голос напугал Люпина, но Рослинн даже бровью не повел — с того самого момента, как Ремус решил с ним подружиться, выражение лица Рослинна почти не менялось.

— Мы, волшебники, можем понимать их речь.

Помимо того призрака, с которым он общался, Рослинн краем уха слушал и других, среди которых были и те, кто обсуждал Распределяющую шляпу.

— Да ладно? Они подсказывают? А я думал, призраки просто пугают нас, первокурсников.

Было ли это спланировано профессорами — неизвестно. Может, призракам просто хотелось немного поразвлечься.

Когда профессор поставил перед первокурсниками табурет и положил на него волшебную шляпу, в зале воцарилась мертвая тишина.

К сожалению, Рослинн стоял слишком далеко, чтобы рассмотреть детали, но вскоре шляпа начала шевелиться.

Посреди нее образовалась щель, похожая на рот, и она запела:

— Быть может, я не так красива,

Но не судите по обложке.

Я шляпа, лучше нет в помине,

Съем себя, коль есть сомненья...

Когда шляпа закончила свою странную песню, первокурсники разразились аплодисментами. Шляпа вежливо поклонилась каждому из четырех столов, поблагодарила и замерла.

Ученики выдохнули и перевели взгляд на профессора, который уже держал в руках свиток пергамента.

— Я буду называть имена, а вы — выходить вперед, садиться на табурет и ждать распределения.

Профессор обвел взглядом напряженных первокурсников и начал:

— Боул Эск.

Вышел мальчик с каштановыми волосами, подошел к табурету и надел шляпу. Секунда тишины — и шляпа объявила:

— Когтевран!

Дальше все шло своим чередом: выходили ученики, шляпа недолго думала и называла факультет. На данный момент было очевидно, что на Гриффиндоре людей больше всего, а на Слизерине — меньше.

— Джеймс Поттер.

— Гриффиндор!

Ожидаемый результат.

— Сириус Блэк.

В этот раз шляпа долго молчала. Когда она наконец произнесла Гриффиндор, за столом Слизерина поднялся ропот.

— Блэк?

— Это тот самый Блэк?

— Блэк попал на факультет красных львов?

— Шляпа не может ошибаться.

— Он сошел с ума!

— В семье Блэков, где все были слизеринцами, появился гриффиндорец — это же просто смешно.

В отличие от недовольных старшекурсников, Сириус Блэк сиял от радости. Он был явно доволен результатом.

— Добро пожаловать, — раздался голос Джеймса Поттера, который уже сидел за столом Гриффиндора.

Рослинн понял, что профессор вызывает учеников по алфавиту. Котлер — это К, он был где-то перед Северусом.

— Рослинн Котлер.

Когда его имя прозвучало, на него устремились десятки глаз, особенно со стороны стола Слизерина. Он знал, что там, среди прочих, на него смотрит Люциус Малfoy.

Рослинн взял шляпу, сел на табурет и натянул ее на глаза. В голове раздался голос:

— Хм, дай-ка подумать. Чистокровный из рода Котлер... Возможно, Когтевран или Слизерин, но ты явно не из тех, кто жаждет тяжелой учебы.

— Доброе сердце, свои идеалы и планы... Дай-ка я загляну поглубже в твою память.

Рослинн инстинктивно применил окклюменцию, но, опасаясь разоблачения, позволил шляпе увидеть лишь то, что касалось его амбиций в Слизерине.

— О! Высокие способности к обучению, невинная внешность и подавленные амбиции. Пожалуй, как и твои предки, ты должен быть там.

Шляпа еще долго что-то бормотала про себя, а затем внезапно подпрыгнула на его голове и выкрикнула:

— Слизерин!

Результат был ожидаемым.

<http://bllate.org/book/18785/1823710>